

Что стало причиной краха «Восточного фонда сбережений»

Несколько сотен жителей Камчатки требуют возврата денег, вложенных в кредитный потребительский кооператив (КПК) граждан «Восточный фонд сбережений». Как минимум 18 из них уже обратились с заявлениями на имя краевого прокурора Анатолия Князева и в суд. Похожие проблемы испытывают пайщики фонда и в пяти других регионах Дальнего Востока, где кооператив осуществлял свою деятельность. Всего у КПК было шесть подразделений: два в Хабаровске и по одному во Владивостоке, Благовещенске, Петропавловске и Южно-Сахалинске.

«В последние несколько дней в отделение обращается много пайщиков. Действительно, мы сейчас не можем выплачивать их вклады по договорам. Отделение предоставляет все необходимые документы, с которыми пайщики могут подавать иски в суд», – рассказала директор камчатского отделения кооператива Наталья Калугина. Она не смогла назвать точное количество вкладчиков отделения, многие из которых пенсионеры. Однако по разным оценкам количество пайщиков на полуострове составляет около 800 человек.

Ажиотаж начался в тот момент, когда некоторые СМИ объявили, что «Восточный фонд сбережений» является частью масштабной финансовой аферы. Это произошло после того, как 30 и 31 октября в стране была проведена масштабная облава. Полиция при поддержке Росгвардии и других силовых структур обыскала помещения по 180 адресам в Москве, Санкт-Петербурге, Хабаровском и Приморском краях, на Камчатке, а также в других субъектах Российской Федерации. В головном офисе «Восточного», расположенном в Хабаровске, прошли обыски, после чего по городу поползли слухи о том, что фонд якобы «разваливается».

Сначала хабаровчане, а затем и жители других городов ринулись забирать назад свои кровные, но удалось это далеко не всем. Документы, компьютеры и наличные деньги были изъяты правоохрнительными органами. Выплачивать проценты своим вкладчикам кооперативу стало нечем. По словам директора КПК Елены Адамовой, сегодня в резервном фонде «Восточного фонда сбережений» для расчета с клиентами по всему Дальнему Востоку есть около 200 миллионов рублей, но счета арестованы.

Реальная сумма собранных в регионах вкладов почти в десять раз больше. Понятно, что при массовом оттоке вкладчиков на всех резервов не хватит. Выплаты могут составить всего 25 тысяч на каждого члена кооператива. Пайщиков такие суммы, конечно же, не устраивают. Ведь многие принесли сюда миллионы. Сегодня руководство в «Восточном фонде сбережений» склоняется к тому, чтобы объявить кооператив банкротом.

Полиция считает, что «Восточный фонд сбережений» стал частью финансовой пирамиды, в которую кроме него вошел еще 21 кредитный кооператив в 17-ти регионах по всей стране. Деньги пайщиков обещали вкладывать в строительство, но вместо этого якобы сбрасывали на счета фирм-однодневок.

«Денежные средства пайщиков перечислялись по договорам займа на расчетные счета более 300 подконтрольных организаций, не осуществлявших финансово-хозяйственную деятельность, а выплаты дивидендов производились за счет денежных поступлений от новых вкладчиков», – говорится в заявлении УМВД по Хабаровскому краю. Рушиться кооператив начал, когда объявил о том, что не в состоянии выплачивать своим членам их вклады, которые принимались под 18 процентов годовых, что значительно выше средней ставки по депозитам в коммерческих банках.

Основной фигурант этого уголовного дела – некий Максим Серкин, вроде бы организовавший финансовую пирамиду прямо из исправительной колонии. В Хабаровске он известен как бывший банкир, отбывающий трехлетний срок за мошенничество. По версии следствия, он через свою сестру Екатерину Дружинину создал преступное сообщество. Подозреваемые посредством кредитных потребительских кооперативов привлекали деньги пайщиков, предлагая им огромные дивиденды. По официальным данным, мошенники присвоили около 900 миллионов рублей, но в реальности сумма может достигать нескольких миллиардов.

Между тем, по словам многих пайщиков, которые сегодня чувствуют себя цинично обманутыми, «Восточный фонд» привлекал их в первую очередь безупречной историей. Он работал в Хабаровске и Владивостоке почти восемь лет, камчатское отделение открылось пять лет назад, и все это время аккуратно выплачивал как вклады, так и проценты по ним. Одновременно КПК выдавал своим пайщикам займы по различным программам, включая ипотеку без первоначального взноса.

Именно устоявшаяся репутация «Восточного фонда сбережений» заставляет усомниться в том, что он действительно являлся либо самостоятельной финансовой пирамидой, либо частью таковой. Настоящие пирамиды столько не живут. Даже крупнейшая в истории России легендарная афера Сергея Мавроди под названием АО «MMM», продававшая вначале акции, а затем билеты, которые в итоге выросли в цене в 127 раз, не продержалась и года, после чего прекратила выплаты.

«Восточный» же до сих пор включен в Государственный реестр кредитных потребительских кооперативов граждан, который ведет Центральный банк РФ. КПК зарегистрирован в Хабаровске по адресу улица Гайдара, 14, офис 5, имеет индивидуальный номер налогоплательщика 2721173363, другие необходимые реквизиты, а его статус определен как «действующий». Это говорит о том, что данный кооператив был создан и работал совершенно легально.

Тем нашим читателям, кто не искушен в финансовых вопросах, поясним, как вообще действуют кредитные потребительские кооперативы, которых в стране насчитывается, между прочим, свыше трех с половиной тысяч. В прошлом году они выдали своим пайщикам займы на общую сумму в 2,4 миллиарда рублей.

Кредитным потребительским кооперативом называют некоммерческую организацию, созданную на добровольной основе. В ее состав входят как физические, так и юридические лица. Основой создания данного учреждения выступает территориальный, профессиональный либо иной принцип.

КПК существуют для того, чтобы люди могли оказывать друг другу финансовую взаимопомощь. То есть, пайщики создают такую организацию и стараются помочь друг другу. Одни открывают депозиты под высокие проценты, другие берут кредиты для удовлетворения собственных нужд. Депозитные и, само собой, кредитные ставки, в потребительских кооперативах, как правило, выше, нежели в банковских учреждениях. Но все равно многие с удовольствием пользуются такими услугами. Особенно те граждане, которым в силу определенных жизненных обстоятельств срочно необходимы денежные средства, а кредитная история не позволяет рассчитывать на положительный ответ в банке.

При этом КПК де-юре не является кредитной организацией и не входит в национальную банковскую систему. Поэтому деятельность кредитных кооперативов в

отличие от банковских услуг не лицензируется. С другой стороны, это подразумевает, что сбережения граждан, переданные в кредитный кооператив, не подлежат обязательному страхованию госкорпорацией «Агентство по страхованию вкладов».

Следовательно, в случае банкротства кредитного кооператива гражданин может вообще не получить ничего, так как какие-либо гарантированные законодательством суммы выплат в данном случае не предусмотрены. Тем не менее, контрольно-надзорные функции за деятельностью кредитных потребительских кооперативов осуществляет Банк России, а их деятельность с 2009 года регулируется Федеральным законом N 190-ФЗ «О кредитной кооперации».

Главная проблема кредитных кооперативов, особенно таких крупных, как «Восточный фонд сбережений», заключается в том, что они часто оказываются в ситуации, когда деньги у них есть, но лежат без движения. Это случается, когда пайщики не спешат брать дорогие займы, но охотно делают вклады, рассчитывая на их высокую доходность. До некоторых пор загвоздка решалась тем, что свободные средства КПК инвестировали в производственные или коммерческие проекты, получая доход, позволяющий бесперебойно возвращать деньги с процентами вкладчикам.

Однако 29 октября 2015 года Центральный банк России принял, на наш взгляд, не до конца продуманное указание, в котором говорилось, что отныне кредитным кооперативам размещать временно свободные средства разрешается только в облигации федерального займа, либо на банковские депозиты. Оба этих финансовых инструмента дают гораздо меньший доход, чем кооператив обещает пайщикам. Это, по всей видимости, и предопределило крах десятков КПК по всей стране.

Получилось, что, желая обезопасить вклады пайщиков кооперативов, регулятор столь суровыми ограничениями попросту подкосил многие из них. КПК стали лопаться один за другим не потому, что они являлись классическими финансовыми пирамидами, созданными для мошенничества, а потому, что попросту лишились возможности получать доход. Нет прибыли – нет и своевременной выплаты процентов и вкладов.

Невыплаты по обязательствам одним кооперативом может привести к всеобщей панике на региональном рынке. Если у сберегателей есть сомнения в надежности кредитного кооператива, они делают набег и в конечном итоге уничтожают КПК. Но, что еще хуже, вкладчики часто не знают: только этот кооператив банкрот или существуют проблемы

во всем региональном секторе кредитной кооперации.

В таком случае они стараются изъять свои сбережения и из других кооперативов. Тогда по «принципу домино» вся региональная кооперативная система становится неплатежеспособной. Как правило, пайщики во время паники изымают до 20 процентов от средств фонда финансовой взаимопомощи. Критическим для кредитного кооператива может стать одновременное изъятие пайщиками 30 процентов вкладов. Так и произошло нынешней осенью в Хабаровске, где помимо «Восточного фонда сбережений» лопнули еще несколько кооперативов.

Исходя из этого, по нашему мнению, утверждать, что «Восточный» был создан исключительно с целью мошенничества на финансовом рынке, как минимум преждевременно. Во-первых, то, что за этим и другими кооперативами стоял заключенный банкир Серкин, еще окончательно не доказано. Во-вторых, если бы фонд действительно прятал собранные деньги в фирмах-однодневках, он обанкротился бы давным-давно. Наконец, в-третьих, запаниковавшим пайщикам не следует снимать долю ответственности и с себя. Ведь одновременное досрочное изъятие множества депозитов может погубить даже самый крупный коммерческий банк, который под жестким контролем по определению не может быть пирамидой.

Но основной вывод, который можно сделать из этой истории, заключается в том, что «МММ», «Хопер», «Русский дом Селенга» и им подобные в лихие 90-е никого ничему не научили. Чем руководствовались люди, когда несли миллионные сбережения в организацию, которая по условиям своей деятельности не способна ни гарантировать возврат вкладов, ни обеспечить их страхование? Как инструмент финансовой взаимопомощи, КПК могут быть весьма полезны, но надо понимать, что вкладывать туда деньги хоть и доходно, но крайне рискованно.

Тем более, основное правило инвестирования гласит, что «ни в коем случае не следует класть все яйца в одну корзину». Рискованные вложения должны составлять не более одной десятой от имеющихся денег. Только тогда в случае чего можно будет компенсировать возможные и весьма вероятные потери за счет прибыли из других источников.

Как бы там ни было, вернуть хотя бы часть денег из кредитного кооператива трудно, но вполне возможно. Для этого в первую очередь следует написать претензию на имя

руководителя КПК. В ней следует четко изложить свои требования о выплате всей суммы задолженности и расторжении договора. Если за отведенные законом десять дней организация не выплатит средства, можно обращаться в суд.

В исковом заявлении надо изложить свои требования о возврате денег, которые вложены в КПК, и указать все суммы задолженностей. После суда, который, скорее всего, примет решение в пользу пайщика, за дело берутся судебные приставы. Они имеют право арестовать счета предприятия и распределить средства по исполнительным листам. Бывает, что на банковских счетах нет достаточных средств, тогда потребуется дополнительное судебное разбирательство.

Но лучше все-таки думать о сохранности своих накоплений прежде, чем кому-либо их доверить. Целее будут.

Дмитрий ЧЕРНОВ